

Фу Яюй из «Murplase» выразил более глубокое понимание этой песни:

— По сравнению с оригинальной народной версией, интерпретация Цюй Хайяо значительно сложнее по форме. Его идея сама по себе очень интересна — превратить народную песню в джаз, причём начав с классического джаза, затем перейдя к фьюжн-джазу и в конечном итоге трансформировавшись в металл. Такое постепенное развитие композиции очень искусно.

— Вокал Цюй Хайяо также является большим плюсом. Его голос чист и свеж, и, согласно обычным представлениям, такой тембр не совсем подходит для джаза. Но, подобно тому, как Эмили-Клэр Барлоу могла легко удерживать свой голос в рамках «Jazz-Core», Цюй Хайяо демонстрирует не просто джазовую манеру пения, а свободную и вдумчивую джазовую душу.

— Хотя оригинальная версия была проста в аранжировке, текст песни был наполнен глубоким смыслом. Цюй Хайяо отказался от народной аранжировки, но полностью сохранил эту глубину. Мы можем услышать, что его исполнение пропитано воспоминаниями. Когда он поёт эту песню, он выражает свои собственные эмоции и мысли. В припеве его высокие ноты передают очень позитивное настроение, которое, как мне кажется, гораздо более оптимистично, чем в оригинале. Он уловил ту тонкую связь между собой и оригиналом и развернул её в нечто собственное, что очень ценно.

Эти два мнения в какой-то степени отражают положительные отзывы, которые получила песня Цюй Хайяо «Без тебя» как среди широкой публики, так и среди профессиональных музыкантов. Фактически, почти никто не остался равнодушным к его выступлению. У людей уже были некоторые предвзятые представления о Цюй Хайяо: актёр, начавший карьеру с низкобюджетных веб-сериалов, постоянно использующий имя «четырёхкратного киноимператора» для пиара, соержанка, драки... Почти все заголовки, связанные с Цюй Хайяо, были негативными.

Ещё до участия в «Скрытом небесном голосе» Цюй Хайяо был в центре внимания. В ожидании его появления, помимо надежды на то, что китайский участник покажет хороший результат, часть зрителей с нетерпением ждала его провала, наслаждаясь возможностью посмотреть на конфуз.

Невысокие ожидания сделали его дебютное выступление ещё более впечатляющим, чем он мог себе представить. На следующий день после премьеры съёмочная группа организовала дополнительные записи. В прошлую ночь Мона, исполнившая песню «Dola Re Dora» из индийского фильма «Болливудская любовь», получила всего 74 балла, заняв последнее место среди участников и став первой, кто покинул шоу.

Сама песня была не совсем подходящей для живого выступления, аранжировка Моны была ограниченной, и, хотя индийские фильмы сейчас популярны на китайском рынке, а «Болливудская любовь» известна как в Индии, так и на международной арене, другие азиатские страны, включая Китай, не особо восприняли её. В результате, несмотря на высокое качество песни и подходящий для создания атмосферы стиль, она потерпела неудачу в этом дебютном выступлении.

Мона с сожалением покинула сцену «Скрытого небесного голоса», и на следующий день после премьеры съёмочная группа устроила прощальную вечеринку. Так закончилось путешествие Моны в индийской версии шоу после первого раунда.

В первый день выхода первого эпизода обсуждения «Скрытого небесного голоса» в Twitter, Facebook и Weibo превысили сто миллионов, что подчеркнуло демографическое преимущество

Азии. Индийские пользователи яростно критиковали съёмочную группу за то, что они якобы сфальсифицировали результаты, устранив индийского участника в первом раунде, и даже выдвигали теории заговора, что NUERA уже контролируется китайскими инвесторами. Некоторые индийцы также обвинили Мону в том, что она опозорила Индию своим плохим выступлением, и утверждали, что съёмочная группа должна была выбрать более талантливого индийского участника.

На некоторое время социальные сети превратились в поле битвы. Китай и Индия, долгое время поддерживавшие видимость дружбы, на самом деле всегда соперничали друг с другом, и это шоу вынесло их противоречия на поверхность. Множество старых политических, экономических и военных споров между двумя странами были вытащены на свет, превратившись в настоящий фестиваль словесных перепалок среди азиатских стран.

Всего за один день выпуска шоу направление общественного мнения уже стало непонятным для Цюй Хайяо. Он с недоумением листал Weibo, Twitter и Facebook на двух телефонах и планшете, время от времени издавая удивлённые возгласы. Рядом Линь Ци также переключался между двумя телефонами и планшетом, но он одновременно связывался с Ма Цзыфанем, организовывал пиар для Цюй Хайяо и проверял рабочие предложения, пришедшие на почту. Он был настолько занят, что не мог терпеть ленивое поведение Цюй Хайяо.

— ...Ты не тренируешь голос, не слушаешь музыку, просто сидишь и листаешь! Листаешь! Листаешь! Ну зачем ты мне вообще нужен?!

Цюй Хайяо не обращал на него внимания, вышел из Weibo и открыл WeChat. На экране WeChat мигали красные точки, похоже, он отключил уведомления о новых сообщениях. Он прокрутил экран и остановился на диалоге без уведомлений, сжал губы и тихо пробормотал:

— Любимый человек не появляется, а появляющийся не нравится...

Линь Ци посмотрел на него с отвращением и недоумением, затем снова взглянул и вдруг осознал что-то, его лицо мгновенно изменилось, выражая разочарование и тревогу, словно он столкнулся с серьёзной угрозой.

— Что за «любимый»? Кто тебе нравится? У тебя есть кто-то? Почему я не знаю? Ты не встречаешься с кем-то, правда? Или ты скрываешь это от меня???

Зачем такая бурная реакция... Цюй Хайяо с недоумением посмотрел на Линь Ци:

— Я просто привёл пример... Любовь не обязательно должна быть романтической. Я ведь тоже тебя люблю, но не хочу с тобой встречаться.

С этими словами Цюй Хайяо бросился обнимать руку Линь Ци, притворяясь коалой, висящей на дереве. По выражению лица Линь Ци было видно, что он действительно хочет вышвырнуть его, но размеры этой «коалы» были слишком велики. Линь Ци, раздражённо отмахиваясь, как от мухи, сказал:

— Отстань! Мне не нужно, чтобы ты меня любил, просто работай нормально. Я тебе заранее говорю, если ты вдруг начнёшь встречаться с кем-то, ты должен предупредить меня, чтобы я не оказался в дураках. Понял?!

— Ты слишком беспокоишься... — слабо возразил Цюй Хайяо. — Я просто думал, придёт ли Жун И поздравить меня или похвалить. Ведь я услышал эту песню от него.

— Ты услышал эту песню от него? — Линь Ци всегда умел схватывать суть, что восхищало Цюй Хайяо.

Но на этот раз он задал вопрос и больше не углублялся в эту тему, а быстро печатал на клавиатуре, одновременно говоря:

— Жун И сейчас занят, его новый фильм скоро начнёт сниматься.

Цюй Хайяо вскочил:

— У него снова новый фильм?

— Да. — Линь Ци продолжал работать, время от времени поглядывая на планшет, но говорил о вещах, не связанных с работой. — Это современная драма. На прошлом кинофестивале я видел того учителя Дяо, который был с Жун И, — это Дяо Бишу, автор «Шума ветра и дождя».

На лице Цюй Хайяо появилось выражение «Вот оно что!». «Шум ветра и дождя» — это роман с долгой историей, позже адаптированный в фильм, в котором снялась двукратная кинопремиальная актриса Чи Юсянь. Хотя фильм не добился больших кассовых сборов, он получил восторженные отзывы, был номинирован на четыре премии «Золотая лошадь» и получил две из них, включая награду за лучший адаптированный сценарий, что резко повысило статус автора и сценариста Дяо Бишу.

— Значит, Жун И будет сниматься в новом произведении Дяо?

— Похоже, это не новое произведение, а адаптация старого. — Линь Ци долго смотрел на экран, и его глаза устали. Он снял очки и потер переносицу, сказав:

— Наверное, это будет артхаусный фильм, даже спонсоров Жун И сам искал. В наше время... Многие только и думают о деньгах, не заботясь о качестве. Ты не становись таким.

<http://bllate.org/book/16304/1471033>